

О понятии экономического регионализма в международном праве

Путилин И.И.*

Глокализация, или усиление проявлений регионализма во всех сферах общественной жизни, как объективная реакция на процессы глобализации, является тенденцией, предопределяющей развитие международных отношений и международного права на современном этапе. Несмотря на то, что проблемам, послужившим стимулом к развитию экономического регионализма и его форм, посвящено значительное количество работ, универсальное (объективное) определение понятия «экономический регионализм» в юридической науке отсутствует.

В статье рассмотрены существующие подходы к определению понятий «регионализм» и «экономический регионализм» в частности, которые с точки зрения автора являются основными, и на основании их исследования предпринята попытка сформулировать универсальное понятие экономического регионализма.

Ключевые слова: экономический регионализм; глобализация; глокализация; международное право.

Глокализация¹, или усиление проявлений регионализма во всех сферах общественной жизни², как объективная реакция на процессы глобализации, является тенденцией, предопределяющей развитие международных отношений и международного права на современном этапе. Как отмечают некоторые авторы, именно экономический регионализм стал причиной наиболее существенных структурных изменений в международной экономической системе за все время ее существования³.

Несмотря на то, что проблемам, послужившим стимулом к развитию экономического регионализма и его форм: интеграции или сотрудничества⁴, посвящено значительное количество работ, универсальное (объективное) определение понятия «экономический регионализм» в юридической науке отсутствует, что в первую очередь обусловлено многоаспектностью и многозначностью понятия «регионализм», лежащего в его основе⁵.

Понятие «регионализм» в международном праве. Попытки классифицировать и систематизировать регионализм в контексте международного права стали предприниматься «с середины XIX века, когда проблема

---

* Путилин Илья Игоревич – аспирант кафедры международного права МГИМО МИД России. putilin@mail.ru.

целостности стала превращаться в одну из центральных в научном познании»⁶. Однако в большинстве случаев исследование регионализма основывалось на изучении его отдельных проявлений, в связи с чем предложенные определения регионализма не отличались универсальностью⁷.

В XXI веке вопросы фрагментации международного права и, так называемых, «автономных режимов» (self-contained regime) стали активно разрабатываться Комиссией международного права ООН. Результатом работы исследовательской группы под руководством М. Коскенниemi (M. Koskenniemi) стал опубликованный в 2006 г. доклад «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы действия международного права»⁸. Особую ценность для целей настоящей статьи представляют выводы Комиссии о сохранении понятия «регионализм» в контексте международного права.

По мнению Комиссии, «регионализм», как одно из проявлений фрагментации, имеет три основных значения:

(1) совокупность подходов и методов изучения и толкования международного права, характерных для конкретного региона (e.g. Англо-Американская, Советская, Европейская школы международного права);

(2) особую технику международного нормотворчества (при этом, на основании изучения практики Международного суда ООН следует прийти к выводу, что в данном контексте речь идет как о договорном, так и обычном нормотворчестве⁹);

(3) стремление государств ограничить действие или изменить содержание универсальных положений международного права в рамках определенного географического региона (например, решение Суда ЕвразЭС по делу № 1-7/2-2013 от 24 июня 2013 г.¹⁰, с которым связывают появление концепции «особости» правопорядка ТС, и решение Суда ЕС по делу Кади¹¹, фактически закрепившее приоритет «основ правопорядка ЕС» над положениями Устава ООН¹²).

Модели регионализма. На основании приведенных выше определений можно сделать вывод, что неотделимым элементом регионализма, с точки зрения Комиссии, является категория региона, будь то географического (регионализм как ограничение универсальных принципов) или социокультурного (регионализм как подход к изучению права или техника международного нормотворчества). Подобную модель «регионализма», в основе которой лежит географическая, историческая, социокультурная или экономическая общность (близость)¹³, в юридической литературе принято называть историко-политической или территориальной¹⁴.

Вместе с тем, стремительное развитие информационных технологий, позволившее государствам устанавливать связи со странами, не принадлежащими к одному географическому региону, обусловило появление и развитие функциональной модели регионализма, предполагающей движение от «проблемы к региону»¹⁵.

В качестве примеров соглашений, закрепляющих построение процессов регионализации по функциональной модели, можно привести: (1) Вашингтонскую декларацию¹⁶, отразившую намерение НАТО действовать в районах за пределами Северо-Атлантического региона¹⁷; (2) соглашение о зоне свободной торговли, заключенное в 2009 г. между странами АСЕАН, Новой Зеландией и Австралией (AANZFTA); (3) Трансатлантическое Торговое и Инвестиционное Партнерство (ТТИР).

Функциональная и географическая модели регионализма не являются взаимоисключающими. Географический регионализм впоследствии может приобрести функциональную форму (например, НАТО), а наличие сложившихся исторических, культурных и экономических связей обеспечивает более эффективную имплементацию механизмов функциональной регионализации (например, ЕАЭС).

Понятие и модель экономического регионализма. Говоря о понятии «*экономический регионализм*», необходимо отметить, что предложенные юридической наукой подходы к определению его содержания, как и первые исследования в области регионализма как такового, были основаны на изучении его частных проявлений. Например, исследователи права ВТО отмечали, что экономический регионализм представляет собой в широком смысле любое соглашение государств, направленное на поощрение торговли¹⁸, в узком смысле – соглашение по смыслу ст. XXIV ГАТТ.

Однако, по мнению автора, содержание понятия «экономический регионализм» гораздо шире.

Во-первых, даже если рассматривать данное понятие только через призму международного экономического права («МЭП»), следует прийти к выводу, что предложенные определения экономического регионализма основаны на ограничительном толковании предмета МЭП.

Помимо торговых соглашений предмет МЭП включает в себя коммерческие отношения в сфере производства, НИР, финансов, транспорта и энергетики и имущественные отношения, связанные с защитой права собственности и инвестициями¹⁹. Так, государства с целью создания благоприятной инвестиционной среды и поощрения трансграничных капиталовложений формируют единое инвестиционное пространство²⁰ (инвестиционный регион²¹), намерение же европейских государств

обеспечить свободное движение энергетических ресурсов, так называемую «пятую свободу», послужило причиной создания энергетического союза в рамках ЕС²².

Во-вторых, определяя экономический регионализм как некое соглашение государств в области торговли, исследователи отрицают его динамическую составляющую, а также тот факт, что «государства в силу присущего им суверенитета свободны в выборе международно-правовых средств достижения своих внешнеэкономических целей и согласования их с интересами мирового сообщества»²³. По мнению автора, понятие «экономический регионализм» включает в себя также правоприменительную и нормотворческую (не только договорную, но и обычную) практику государств²⁴, а также сами действия государств, направленные на интеграцию национальных экономик с целью повышения их конкурентоспособности и обеспечения стабильного развития региона в целом (например, создание и/или совершенствование антикризисных механизмов: система ЕЦБ, ЕФСФ (*EFSSF*), ЕСМ (*ESM*) и др.).

Опираясь на понятия гегелевской диалектики, можно заключить, что усиление роли региональных экономических организаций и регионализма в целом (синтез) стало ответом на противопоставление тезиса-центростремительного, обусловленного объективной потребностью государства принять участие в процессе интернационализации хозяйственной жизни, и антитезиса-центробежного, заключающегося в необходимости защищать свои национальные интересы.

Из этого следует, что в основе экономического регионализма лежит не только и не столько общность исторических интересов, государств, относящихся к тем или иным географическим районам, как писал Ушаков Н.А., сколько та степень защищенности национальных интересов в условиях многосторонней торговой системы, которую может обеспечить регионализация межгосударственных отношений.

Данный вывод полностью подтверждается результатами исследования Первой Уорикской Комиссии²⁵. Согласно докладу Комиссии «Многосторонний торговый режим: пути развития», стремление государств защитить региональный рынок от внешней конкуренции или, иными словами, диверсифицировать региональную торговлю и защитить национальные предприятия – одна из наиболее распространенных причин заключения преференциальных торговых соглашений, которые, в свою очередь, являются одной из форм экономического регионализма²⁶.

Таким образом, в случае с экономическим регионализмом проблема (т.е. влияние глобальных рынков на национальные экономики) первична и является катализатором процессов регионализации. В связи с этим

обоснованным представляется вывод, что в основе современного экономического регионализма лежит функциональная модель. Вместе с тем, как было отмечено выше, наличие географической, исторической, социокультурной общности, т.е. предпосылок для реализации территориальной модели регионализма, способствует более эффективному формированию функционального региона и повышает стабильность механизмов управления им²⁷.

Подводя итог написанному, по мнению автора, универсальное понятие экономической регионализм может быть определено следующим образом: экономический регионализм – это тенденция в международном праве к созданию региональных систем²⁸ и механизмов управления ими²⁹ с целью повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальных рынков и обеспечения стабильного развития региона в целом.

On the Notion of Economic Regionalism in International Law (Summary)

Ilya I. Putilin*

As a matter of response to globalisation processes glocalisation or manifestation of regionalism in all spheres of social life is a tendency predetermining development of international relations and international law at the current stage. Despite issues that catalyzed development of economic regionalism and its forms are dealt with in a considerable number of works, universal (objective) definition of “economic regionalism” is unknown to legal science.

This article covers contemporary approaches to defining “regionalism” and “economic regionalism” in particular, predominant from the author’s perspective based on their analysis attempts to develop a universal definition of economic regionalism.

Keywords: Economic regionalism; globalisation; glocalisation; international law.

---

* Ilya I. Putilin – Post-graduate student of the International Law Chair, MGIMO MFA Russia. putilin@mail.ru.

- ¹ R. Robertson *Globalization: Social Theory and Global Culture*. – L., 1992.
- ² M. Prost *The Concept of Unity in Public International Law*. Bloomsbury Publishing. – P. 36.
- ³ M. Hirsch. *The Sociology of International Economic Law: Sociological Analysis of the Regulation of Regional Agreements in the World Trading System // The European Journal of International Law*. – Vol. 19. – No. 2. – P. 278.
- ⁴ Шумилов В.М. *Международное экономическое право в эпоху глобализации*. – М.: Международные отношения, 2003. – С.55.
- ⁵ Высоцкий А.Ф. *Морской регионализм (международно-правовые проблемы регионального сотрудничества государств)*. – Киев, 1986. – С. 11.
- ⁶ Войтович С.А. Генезис и развитие научного понятия «интеграция» // *Курс международного права в 7 т. Т. 7. Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире*. – М., 1993. – С. 8.
- ⁷ Исключения составляют Ш. Руссо (Ch. Rousseau) и Р.О. Якемчук (R.O. Yakemtchuk), которые одними из первых рассмотрели понятие «регионализм» в универсальном контексте. См. Rousseau Ch. *Droit international public*. – Paris, 1953. – P. 212; Yakemtchuk R.O. *Le régionalisme et l'ONU*. – *Rev. générale de droit int. publ.* 1955. – P. 406.
- ⁸ URL: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_l682.pdf . – Дата обращения: 21.10.2015.
- ⁹ См., например, O. Elias *Regionalism in international law-making and the Westphalian legacy* in C. Harding and C.L. Lim (eds.), *Essays and Commentary on the European and Conceptual Foundations of Modern International Law*. Kluwer Law International. 1999. P. 38; Вылегжанин А.Н., Каламаркян Р.А. *Международный обычай как основной источник международного права // Государство и право*. – 2012. – № 6. – С. 78-89; A.D'Amato *The Concept of Special Custom in International Law*, 63 *AJIL*. 1969. – P. 217-218. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1115&context=facultyworkingpapers>. – Дата обращения: 21.10.2015.
- ¹⁰ Бюллетень Суда Евразийского экономического сообщества, № 2, 2013.
- ¹¹ Joint Cases C-402/05 P and C-415/05 P [2008] ECR I-6351.
- ¹² Энтин М.Л. Установление косвенной юрисдикции Суда ЕС над резолюциями Совета Безопасности ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alleuropa.mgimo.ru/ustanovlenie-kosvennoy-iurisdiksi-i-suda-es-nad-rezoliutsiyami-soveta-bezopasnosti-onn>. – Дата обращения: 21.10.2015; Исполинов А.С. Суд Европейского союза, Яссин Кади и статья 103 Устава ООН // *Российский юридический журнал*. – 2013. – № 6. – С. 27-35; А.С. Исполинов, Ануфриева А.А. *Право ЕС и международное право: последствия нового подхода Суда ЕС к договорам, заключенным государствами членами с третьими странами // Евразийский юридический журнал*. – 2011. – № 3 (34). – С. 66-71.
- ¹³ Ушаков Н.А. *Проблемы теории международного права*. – М.: Наука, 1988. – С. 51.
- ¹⁴ Высоцкий А.Ф. *Указ. соч.* С. 21.
- ¹⁵ Там же С. 23.
- ¹⁶ URL: <http://www.nato.int/docu/pr/1999/p99-064e.htm>. – Дата обращения: 21.10.2015.
- ¹⁷ См., например, Ю.Н. Малеев. *Дерогация в современном международном праве*. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=678315> (дата обращения 21.10.2015); Ю.Н. Малеев. *Организации Объединенных Наций – 60 лет. Сколько еще?* URL: <http://www.peoples-rights.ru/yurij-maleev-organizacii-obedinennykh-naciy-60-let-skolko-eshhe/> – Дата обращения: 21.10.2015.
- ¹⁸ M.F.A. Nsour *Rethinking the World Trade Order: Towards a Better Legal Understanding of the Role of Regionalism in the Multilateral Trade Regime*. Sidestone Press. 2010. – P. 3; T.

Carpenter in *Multilateralizing Regionalism: Challenges for the Global Trading System*. Patric Law. Richard Baldwin. Cambridge University Press. 2008. – P. 13.

¹⁹ Вельяминов Г.М. *Международное экономическое право и процесс*. Академический курс. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 34.

²⁰ Камышевский В.И. *Международно-правовой механизм инвестиционного сотрудничества в рамках Евразийского экономического сообщества*. Дисс... канд. юр. наук. – М., 2013.

²¹ В этой связи отдельного внимания заслуживает план Европейской комиссии по углублению инвестиционной (экономической) интеграции в рамках ЕС путем создания Союза Рынков Капитала (Capital Markets Union) // European Commission Press Release Capital Markets Union: an Action Plan to boost business funding and investment financing. Brussels. 30 September 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-5731_en.htm?locale=EN. – Дата обращения: 21.10.2015.

²² European Commission Press Release. Energy Union: secure, sustainable, competitive, affordable energy for every European. Brussels. 25 February 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-4497_en.htm – Дата обращения: 21.10.2015.

²³ *Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография / Н.М. Бевеликова, Н.Г. Доронина, О.О. Журавлева и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой*. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. // СПС «КонсультантПлюс». – С. 23.

²⁴ О существовании обычного международного инвестиционного права см., например, A.F. Lowenfeld *International Economic Law*. 2nd ed., Oxford. 2008. – P. 584.

²⁵ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www2.warwick.ac.uk/research/warwickcommission/worldtrade/report/uw_warcomm_tradereport_07.pdf. – Дата обращения: 21.10.2015.

²⁶ Там же. С. 48.

²⁷ Так, в частности, отсутствие тесных географических и исторических связей между США и государствами ЕС и социокультурные различия в решении таких вопросов как здравоохранение, неприкосновенность частной жизни и т.д. стали причиной открытой критики идеи Трансатлантического Торгового и Инвестиционного Партнерства гражданами ЕС. В то же самое время общее культурное прошлое европейских государств, начиная с эпохи Средневековья, стало тем *spina dorsum*, поддерживающим страны ЕС в движении к «единой Европе», несмотря на внутренние и внешние кризисы.

²⁸ Функциональных регионов, если речь идет о современном экономическом регионализме.

²⁹ Например, организаций региональной экономической интеграции (см. ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе), являющихся, по мнению Кашкина С.Ю. и Четвертикова А.О., «наиболее действенным способом руководства интеграционными процессами». См. подробнее Кашкин С.Ю., Четвертиков А.О. *Основы интеграционного права*. Проспект. – М.: 2014. – С. 93.